

119 а стб.

С. П. Белецкий

Секретарь, Высшей дирекции Государственного архива СССР

ГРИГОРИЙ РАСПУТИН

(Из записок)

Класс 14348

Издательство „БЫЛОЕ“
ПЕТРОГРАД—1923.

А

А

2007112462

Петрооблит № 5485

Валовитано 6000 руб.

ГОС. ЧЕБНО-БРАТ. ШКОЛА-ТЕН. ИМ. ТОВ. АЛЕКСЕЕВА. ПЕТРОГРАД. КРАСНАЯ, 1.

А

Последняя фаза существования российской монархии представляет собой необыкновенную картину всеобщего морального, политического и государственного разложения, достигшего совершенно фантастической остроты и принявшего формы трагической вакханалии среди хаоса и тяжелого мрака, окутывавшего страну. Война, начавшаяся в 1914 году, обрушилась с фатальной силой на обреченный строй и галопирующим темпом повела его к неизбежной гибели, многими предвиденной и предсказанной. Рок бесстрастно готовил могилу Романовской монархии, но ее деятели использовали последние моменты ее существования для самой напряженной, самой страстной борьбы не столько для и во имя спасения династии, сколько ради единственно всепоглощавшего их импульса—своекорыстного карьеризма. Бесславен был конец монархии,—бесславно кончали свою деятельность и ее сановные столпы, ее главные, явные и тайные оруженосцы. И предсмертные сумерки монархии ни разу не осветились благородным светом яркого героизма, мужественной доблести и самоотверженного служения родине в рядах тех, кто до сих пор правил судьбами России. Смерть была страшной, отвратительной, позорной...

Русская наука истории только начинает приоткрывать завесу над этим недавним прошлым. Пройдут еще большие периоды большого и напряженного труда, поисков, исследований, открытий,—пока картина смерти монархии предстанет в окончательно зарисованном виде. Теперешний момент позволяет только предварительные экскурсы в эту таинственную область ради накопления первоначальных материалов, для первоначальной ориентировки в катастрофических сдвигах русской истории 1917 года.

Одним из важных источников для этой истории являются предлагаемые вниманию читателей материалы, собранные, систематизированные и обработанные по воспоминаниям Степана Петровича Белецкого. Имя это не звучит так ярко, как многие имена его соратников и сверстников, как имя Распутина, с которым Белецкий связал свою судьбу. Но по роду и характеру своей деятельности Белецкий является замечательно типичным мастером старого режима одним из тех кузнецов, которые, упорно выковывая цепи для России, также упорно рыли яму и самодержавию.

С. П. Белецкий—из «столыпинских орлов». Свою карьеру в петербургском бюрократическом мире он сделал благодаря П. А. Столыпину, уважавшему его по работе правления канцелярии ковенского губернатора (Столыпин, как известно, был воеводским губернским предводителем дворянства.

После непродолжительной службы в Симбирской и Самарской губерниях, С. П. Белецкий получил в марте 1910 г. пост вице-директора департамента полиции, и с этого момента начинается его крупная политическая роль в России.

Департамент полиции в столыпинские времена послужил отличной школой для Белецкого, выработав из него, соответственно тогдашнему политическому спросу, боевого карьериста, шедшего верными путями вверх по иерархической лестнице и, соответственно тогдашней политической морали, не брезговавшего для этого никакими средствами. Это было время полного расцвета в департаменте полиции провокационной системы, и Белецкий свою умелую и опытную руку тяжело прикладывал к этой системе, вносящей яд во все слои русского общества, не исключая детей. С 1911 года Белецкий назначается уже и д. директора департамента, а с января 1912 года утверждается в этой должности, в которой он и „работает“ до 28 января 1914 года.

За это время департамент полиции усугубил свою разрушительную работу. Политический рознь в связи с провокаторскими методами, пустившими глубокие корни, развился и углубился. Внутренний шпионаж перебросился в средние учебные заведения и в войска сухопутные и морские. В департаменте полиции проходили знаменитые дела Малиновского, депутата-провокатора, Шорниковой, посланной, в качестве тоже провокаторши, депутатом второй Государственной Думы в Сибирь, дело Бейлиса, инсценированное совокупными усилиями департамента с министерством юстиции и правыми частями, и т. д. Формуляр департамента за времена Белецкого может быть назван блестящим.

Здесь его „работа“ неожиданно обрывается вследствие назначения в феврале 1913 г. товарищем министра внутренних дел и командиром отдельного корпуса жандармов генерала В. Ф. Джунковского, бывшего московского губернатора, пытавшегося реформировать дело политического сыска и несколько ослабить его анти-правовой, анти-моральный характер, в чем он, конечно, встретил упорное сопротивление столыпинца Белецкого. Только влиятельное заступничество Н. А. Малякова спасло Белецкого от назначения на низшую должность олонецкого губернатора, и он очутился в первом департаменте сената в качестве сенатора с января 1914 г.

Наступил 1915 год. Война делала свое внутреннее политическое дело. Если на фронте в неравных боях гибли сыны русского народа, без оружия голые, беспомощные, под бездарным пораженческим командованием, то на внутреннем фронте шла бескровная, но еще более ожесточенная война с самодержавной властью, к этому моменту окончательно вошедшей в фазу настоящего безумия. Если до середины 1914 года Николай II все еще мечтал о государственном перевороте и делал неоднократно шаги к уничтожению законодательных учреждений, то после начала войны, когда его супруга Александра Федоровна решила взять в свои руки по возможности все бразды правления, началась, из боязни решительных шагов, компромиссная, неискренняя, лицемерная игра в политику, обратившаяся, как это естественно вытекало из предсмертного монархического безумия, в хаотическую вакханалию.

Начались поиски людей для спасения старого, ~~гнило~~ разлагавшегося строя. Наступила фаза непрерывной смены министерств и министров, курсов и направлений самодержавного калейдоскопа. Совет министров обратился в кузырь-коллегию, министры появлялись и исчезали, власть разлагалась на глазах у всех, монархия дряхла, страна волновалась, оппозиция росла, и наступали решительные часы. А старый строй защищался нелепо и безрассудно, — и на посту министра внутренних дел, после ухода в июле 1915 года четырех столпов старой гвардии — Н. А. Маклакова, В. К. Саблера, ген. Сухомлинова и И. Г. Щегловитова, — последовательно, до революции, т. е. в течение полутора лет, сменились: кн. Щербатов, А. Н. Хвостов, Б. В. Штюрмер, А. А. Хвостов и, наконец, последний министр внутренних дел А. Д. Протопопов, психически больной человек, символизировавший собой, под трагический занавес, психически больную монархию. Такое же политически-непристойное кузыряние шло и по всем министерствам, — и четыре председателя совета министров (И. Л. Горемыкин, Б. В. Штюрмер, А. Ф. Трепов и кн. Голицын), сменяя один другого, только усиливали своими бездарными и даже пошлыми фигурами трагизм этой процессии мертвецов перед глазами России...

Среди такого хаоса вновь всплыл на поверхность политической жизни и С. П. Белецкий. Это, можно сказать, — ставление Распутина и всей той темной организации подпольных сил Романовского дома, которая втайне, невидимо, но ощутимо для страны, вела ее в пропасть своим безумием. И история, и характеристика этой секретной звездной палаты во главе с Распутиным, этим грязным развратником, хлыстом, магнетизером, аферистом и пассивным германским шпионом (по уверению А. Н. Хвостова, хорошо его знавшего и за ним следившего), приобретает исключительно высокий и необычайно-серьезный интерес. Правда, она напоминает бульварный роман. Но бесславие и позор умирания российской монархии опираются именно на эти таинственные темные силы, и без понимания и изучения их останется темной и непонятной наша революция 1917 года.

На пост министра внутренних дел попадает А. Н. Хвостов, бывший губернатор, а затем депутат Государственной Думы партии черных монархистов. И его товарищем в сентябре 1915 года назначается С. П. Белецкий, по желанию самой императрицы Александры Федоровны, — так, по крайней мере, категорически утверждал А. Н. Хвостов, что, впрочем, совпадает и с другими указаниями и фактами.

Период Белецкого — период наибольшего расцвета распутиновщины. Этот гнусный и ядовитый цветок распускается пышным цветом. Распутиновщина проникает, и всасывается в весь строй высшего управления страной. Распутин своей злобещей тенью точно покрывает всю страну, династию, судьбу России. Изумительная история этого ничтожного человека равна значительности истории русского самодержавия в его последней фазе. Связкой кажутся страницы воспоминаний Белецкого, на которых рисуется картина высшего управления страной при посредстве психически развинченной принцессы, психопатки Бырубовой и полового психоната Распутина. Это трио владычествовало. Оно занимало трон. Оно держало в руках Россию. Оно